

Перед чем мы так благоговеем?..
Неужели в битве под Москвою
Наши деды бились за Диснея
С теми, кто к нам с Эльбы шёл ордою.
Наши деды... Вы за Русь распяты!
Не безродны. Внуки – ротозеи.
Нравятся чужие им солдаты
И кресты железные в музеях.
Наши деды... Сколько вам досталось:
Пули, лагеря, бросок над бездной,
Эта неотмирная усталость,
Эта благороднейшая бедность.
Спор вершился в небе над Москвою,
Под Москвой не снег клубился – ладан.
И чужой солдат смотрел с тоскою,
Задыхаясь русским снегопадом.
Серебрились ивы и берёзы,
Багровели звёзды в стылом небе,
Смертоносные летели розы
К тем, кто наш Восток принял как жребий.
К тем, кто задыхался в снежной сече,
Дева выходила, ликом свята,
А в руках рубиновые свечи...
Наши деды! Это – до распада!
Это – до глумленья-отступленья,
До – Берлина и до пошлых оргий...
Огненные слёзы ослепленья

Не забудет наш Святой Георгий!
Возвратит он белый крестик славы:
В красном поле – золочёный ратник.
Если воспарил орёл двуглавый,
Значит, будет венценосный всадник!

ЛАЗОРЕВЫЙ ЦВЕТ

Благородный. Богородичный.
Голубой дворянский цвет.
Цвет моей имперской Родины,
Чей в дыму истаял след.
Эти старые фамилии
Не забылись, раз звучат.
Горстка снимков. Запах лилии.
Горсти пепла... И свеча –
Ты, по берегу идущая, –
Не смахнуть и не задуть.
Из полона Русь зовущая
В дальний путь, крылатый путь.
Сберегу цветок лазоревый –
В лепестках его кресты!
Под отравленными зорями
Всё хрустальнее мосты.

* * *

А ты опять на пепелище,
Но и в склонённых серебро
Блаженно шепчет: «Всем ли нищим
Такое выпало добро?»
Тишь упокоенного парка
И стать точёная дворца,
За аркой вновь литая арка,
Ступени плавные крыльца.
В заплатках мостик... Не бесследна
Пробежка века в тёмный грот...
О, Царь мой! Слышишь, там – обедня,
Заупокойная, идёт.

ГОСУДАРЬ И ГОСУДАРЫНЯ

Государь и государыня.
Нет, не барин и не барыня!
Государыня всё штопает
В заточении без ропота.
Гимнастёрку, словно латами,
Изукрасила заплатами
Для супруга августейшего,
Государя венценосного,
Защититься не посмевшего
От посланий века грозного.
А рука царицы тонкая
Всё работает без устали.
И святыми взятый токами,
Дом-узилище стал пустынью.
В нём пелены аналойные
Вышивает государыня.
Смех и шутки непристойные
Стерпит ли какая барыня!
Вышивает ризы отчие,
Куличом охрану потчует.
Абалацкой Богородице
О Руси мятежной молится.
Жемчугами и сапфирами
Рассыпалось царство крепкое,
Ведь порублено вампирами –
И с потомками, и с предками.
Окровавлено и втоптанно
В днище шахты неотмирное...
Государыня всё штопает
Платье нежное, имбирное.
Со свечой и царь прошествовал,
И с кадилом... Будет вечеря,
Со святыми путешествие
В мир, что миром не засвечено.
Не сверкает филигранями
Русь, смиренная изменою,
Псковским Дном и Ямой Ганиной,
И останками подменными.
Нет, не барин и не барыня –

Государь и государыня,
Убиенные без страха,
Пережжённые до праха,
Но священнейшими розами
Царские сияют образы –
Государь и государыня...

ОСТРОВ КРЫМ

Другой земли, кроме Крыма, у нас нет.

*Из приказа Главнокомандующего
Русской армией в Крыму
генерала П. Н. Врангеля*

На кителе крестик
Белел, как причал.
Французский ждал крейсер,
И долго молчал
Барон, восходивший
По трапу сквозь дым...
Так дивно манивший,
Прощай, Остров Крым!

А море чернело
Как мокрый асфальт,
Сквозь воздух вечерний
Летел детский алыт.
И женские всхлипы
(Мужчинам в укор)
В том мороке липком
Висят до сих пор.

Так время разжало
Пружины невзгод.
До них оно жадно –
Стучит у ворот.
Двадцатый – расстрельный,
И тридцать седьмой –
Взамен колыбельной,
Шептал: «Упокой...»

А позже пел «Славу»
Державе иной,
Надев балаклаву,
Юнец с булавой.
Ужели, в награду –
С трезубцем шеврон?..
За право и правду
Сражался барон.

Иной, кроме Крыма,
Земли у нас нет.
Не нужно ни Рима,
Ни Канн с Круазетт,
Не нужно Брюсселя
В рождественский бум!
Пусть мчат карусели
На остров-табу.

На остров, где солнце,
Желтея, как мёд,
Над бухтою сонной
Из моря встаёт.
На остров, хранимый
Святыми от бед:
Истомин, Нахимов...
Иной, кроме Крыма,
Земли у нас нет!

В ДОНСКОМ МОНАСТЫРЕ

У Матушки Донской
В Москве есть монастырь.
Ведут от века бой
За память в нём кресты.
Кресты родных могил
Под сводами берёз –
Так их благословил
Спаситель наш Христос.

Вот, атаманских строй, –
Без слёз и не глядишь,
А эти – шли домой
Сквозь беженский Париж,
Сквозь мглу, Сибирь и снег,
Сквозь Цюрих и Детройт...
Бег набирал разбег
Стремительный порой.

Но станции судьбы
Хранили русский вздох.
Склоняли наспех лбы
Прованс и Лангедок,
Провинция Гасконь,
Лазурный бережок,
Покуда Рыжий конь
Всех слёз не пережёт.

* * *

Магия слова чужого.
Ложь, с ней лукавство и лесть.
Прежнего духа основу
Странная точит болезнь.
Кончились славянофилы
В битвах за братьев-славян,
Только родные могилы
Неблагодарных Балкан
Напоминают, кто горы
В лютый мороз штурмовал,
Нёс ледяные дозоры,
Шипкинский взяв перевал.

В кителе белом, парадном,
Скобелев войско водил:
Шёл под шрапнельным он градом...
Плевненских паникадил
Свечи пылали в редутах,
Бруствер сжигая, – из тел,
Видно, окончилось круто
Славнейшее из дел.
Здесь на штыки офицеров
Враг поднимал и кричал
Про непонятную веру,
Что полумесяц венчал.

Там возрастал духом Келлер...
К сдаче Царьграда ключи
Турки несли... Ах, как пели
Птицы! Сияли лучи
В Айя-София... Забыли?
Впрочем, кому вспоминать,
Если потомки в могиле,
Если с колен не вставать.
Чёрные воды Босфора
Взял под контроль прежний враг.
Новым исходит позором
Львиный полосчатый флаг.

*г. Великие Луки,
Псковская обл.*